

Глава 19

Двадцать девятое ноября. Воскресная встреча с Учителем в долине слияния.

2. «На собрании рассматривалось нарушение брата. Часть членов Семьи видит, что фактическая сторона не сходится. Собрание продолжается без уточнения фактической стороны, и большинством голосов выводят брата из Семьи. Допустимо ли так принимать решение?»

3. «Тут можно только одно сказать – если был выведен человек и Семья не до конца разобралась в вопросах, связанных с нарушением, то это говорит о глупости членов Семьи, их недостаточной мудрости и неправильных действиях.

4. Но Я не знаю, почему они отказались, что стало причиной. Поэтому, чтобы оценить, что там сделали и почему они так поступили, Мне недостаточно информации.

5. Могу Я только в целом сказать: если не до конца разобрались, значит, неправильно. Если до конца всё было понятно, значит, верно. Но не до конца разбраться – это значит вопрос есть, и сам человек внутри себя может вполне определить, что ему этот вопрос не до конца понятен.

6. Каждый из вас, соприкасаясь с чем-то, взглянув внутрь себя, вполне может оценить, что то, что он пытается обсудить, ему до конца не понятно. Он это может видеть, но он отказывается узнавать. Вот это действие неверное.

7. Если человек внутри себя сознаёт, что вопрос неясен, и отказывается его уяснить, но выносит решение, это его глупость, неправильное действие.

8. Если он отказывается выяснять, потому что ему действительно всё понятно и он знает эту ситуацию (то есть ему как будто выяснять нечего, он точно знает, что происходило), тогда претензий нет к нему, ошибки нет в его действиях.

9. Но вот тут надо научиться каждому из вас просто лишь в себя правильно посмотреть, критически, грамотно, и самому себе ответить: вы действительно готовы вынести решение? вам действительно всё ясно, что происходит? Или всё-таки поддаётесь какому-то ненормальному ощущению, движению, толчку внутреннему какому-то и торопитесь вынести решение, лишь бы быстрее отвязаться от чего-то. Это лично касается каждого человека, от этого решается его судьба.

10. Если неправильно выведут человека, не он страдает. Ему может показаться, что он страдает, потому что лишили чего-то. Он думал, что если в Семье, значит, всё было бы нормально, а если он вне Семьи, значит, всё будет ненормально. Так сухо это не определяется.

11. Если неправильным действием вывели человека из Семьи, у него всё нормально, если он примет это хорошо. Если он правильно к этому отнесётся, у него всё нормально идёт. Он продолжит развиваться и дальше. Чуть-чуть с какими-то другими оттенками, но он продолжит развиваться.

12. Но у тех, кто его вывели, пойдут накладки в судьбе. Они осудили человека, а значит, должны будут претерпеть что-то на свою голову за это. Это в минус им пойдёт в развитии.

13. Вы сами себя судите. Поэтому, если вы Меня пробуете спросить, вы должны прежде всего сами разобраться, что вы хотите у Меня узнать. Какую-то формальную сторону? Что именно?

14. Если вы действительно пытались разобраться, пытались вникнуть во что-то, но вам до конца не понятно и если вот тут у вас личный позыв что-то уточнить, чтобы ещё глубже что-то осознать, это хорошее пожелание.

15. Если вы не пытаетесь глубоко проникнуть в суть вещей, не пытаетесь их понять, а пробуете найти какую-то

формулировку сухую, чтобы по ней быстренько что-то сделать, это ненормально. Так вы ничему не научитесь и мудрости не приобретёте. То есть тут прежде всего вам надо разбираться.

16. Но по вопросу Я вижу недостаточную зрелость тех, кто пытался во всём этом разбираться и создавал вопрос. За вопросом усматривается не до конца правильное решение, предпринятое верующими».

17. «Учитель, я правильно понял, что, если я не понял вопроса, я могу не участвовать в его решении?»

18. «Конечно. Если ты не до конца понимаешь, что происходит, то как можно принимать решение? Значит, ты, если что-то не до конца понял, пытаешься уяснить дополнительными вопросами.

19. Если тебе не дают ответов нужных, то ты можешь отказаться участвовать в голосовании. Это нормально, если не до конца понятно и на ряд вопросов, которые ты вынес, не дают ответа конкретного. А без них тебе непонятно будет существо дела. Конечно, нельзя участвовать.

20. Иначе ты берёшь на себя ответственность. А зачем ты берёшь, если не понял, что тут происходит?

21. Ответственность правильно брать, когда ты понял, считаешь это правильным, вот тогда ты, беря ответственность, выдвигая решение, как бы подводишь итоговую черту, от которой начинает зависеть опять же развитие судьбы: что тебе нужно дать, для того чтобы идти дальше. То есть ты подвёл черту, значит, ты показал уровень своего понимания.

22. Если ты максимально приложил усилия, ты показал правильную сторону своего понимания, даже если ты ошибся. Это показывает объективную твою способность. Всё, относительно неё складывается дальнейшее развитие событий, чтобы тебе дать новые знания, развивая эту область.

23. Если вы сами себя обманули, взяли ответственность за то, что вы не поняли до конца, вы как будто бы сдвинули что-то, но комок хаоса такой непонятности начинает у вас дальше увеличиваться.

24. Вам что-то нужно подсунуть, а непонятно, что вам подсунуть. Вы как будто бы заявили о готовности взять что-то, но, если вам это дать, вы всё равно это взять не сможете. Вы к этому неправильно подошли, а заявку сделали. То есть у вас сумбур такой будет продолжать развиваться.

25. Поэтому лучше подводить черту итоговую, когда вы говорите «да» и вы принимаете решение: «Да, это так». Вы готовы вот так отвечать, вы готовы вот так сделать, потому что это ваше понимание, что это правильное решение. Неважно на самом деле, насколько вы ошибаетесь. Неважно.

26. Главное, что вы искренне выразили своё чёткое понимание на сегодняшнее мгновение этого времени. Это важно. Это важно для Природы, для Вселенной, для всего информационного поля, то есть для всего Бытия.

27. Тогда у вас идёт подключение к следующему какому-то этапу развития, к ступенькам новым, и что-то вам уже более интересное будет даваться. Вы это сможете взять, потому что вы правильно к этому подошли».

28. «Правильно ли при приёме в Семью брата, через две недели после его вывода по повторному грубому нарушению, принять его в единую Семью, учитывая следующие аргументы церковного совета? Первый аргумент – у брата было искреннее покаяние; второй – не так много людей, умеющих работать с детьми, а брат задействован в детских церковных программах».

29. «Сами решайте. Здесь нет правил, чётких, сухих правил. То есть это не как законы государства, хотя и они потихоньку обыгрываются.

30. Для вас нет таких законов. Я не могу сказать: «Нет, если уж вывели, то всё». Хотя однажды Я сказал, что на год выводят. Это как бы определённый стимул, чтоб вас немножко подтолкнуть к определённым решениям. Но, конечно, сухого правила такого нет, что если уж вывели, то на год.
31. Вы можете продержат человека и десять лет. Вы видите, как он живёт, как он проявляет себя. Семья вправе решать, раньше его запустить в Семью или позже запустить.
32. Вы сами должны решать, помня то, что Я перед этим сказал. Оцените ситуацию и примите решение. Но где вы сделали его искренне, действительно попытавшись осознать для себя все вопросы, которые связаны с поднятой темой.
33. То есть чтоб у вас чёткое представление было – да, вы всё поняли. И теперь сделайте решение, согласны вы с принятием в Семью или вы всё-таки видите это неправильным (тогда примите другое решение). Но вы уже решение принимаете на основе собственного понимания, которое у вас действительно сложилось.
34. А не просто потому что там большинство... да ещё потому что какие-то психологические глупости подталкивают к каким-то решениям. Чтобы вот этого ничего не было.
35. Вы должны принять собственное решение, оценив ситуацию максимально, насколько вы в состоянии».
36. «Женский вопрос. Допустимо ли мне было выразить недоверие брату, проголосовав против того, чтобы он сопровождал подростков на таинство возжжения огня восемнадцатого августа, в случае, если незадолго до этого брат покаялся в грубом нарушении? Семья признала покаяние искренним, но полноту осознания ошибки я не смогла увидеть».
37. «Это всё относится вот к тому вопросу, о котором Я сейчас сказал: принимайте собственное решение. Главное – внимательно будьте к тому, всё ли вы попытались понять в том, с чем соприкасаетесь, со всех ли сторон попытались посмотреть на ситуацию, пытались ли вы объективно оценить, непредвзято, как вы к этому относитесь.
38. Раньше обидел вас какой-то брат, и теперь оцениваются какие-то его действия. И вы, помня эту обиду, начинаете сразу его колоть, как-то подкапывать, ещё что-то делать, глупости предпринимать в его сторону. Чтоб этого не было.
39. Действительно объективно попытайтесь оценить, что на сегодняшний день было сделано. Как, на ваш взгляд, это было сделано, правильно, неправильно, как вы оцениваете эту ситуацию – так и принимайте решение. Не бойтесь ошибиться. Важен момент выбора, принятие решения.
40. Каждое ваше решение – это веха, которая играет важную роль в вашем развитии. Эту веху надо устанавливать».
41. «Учитель, сын семнадцати лет приезжает на каникулы к маме. Всегда во время еды он читает книги на телефоне. На постоянные просьбы мамы не читать во время еды не реагирует. Три месяца продолжается эта ситуация. Не было ли излишней строгости со стороны мамы сказать следующее: «Правило нашего дома – не читать во время еды. Если ты не хочешь следовать этому, то лучше не приезжать на каникулы, потому что ты показываешь нехороший пример младшим братьям?»»
42. «Нарушения в этом со стороны мамы нет. Какого-то перегиба, нарушающего законы, нет. Только на эту часть Я могу ответить».
43. «А может ли мама оговаривать с сыном семнадцати лет условия пребывания его в доме?»
44. «Это не закон. Это не является законом каким-то. Можешь ли ты попробовать поговорить с сыном? Да попробуй, поговори».

45. «Не поговорить, а...»

46. «Что заставить?»

47. «Нет, поставить условие, сказать: “Если ты...”».

48. «Заставить или поговорить. У тебя вариант: заставить насильно или... всё остальное относится к разговору, где может быть принят разговор, а может быть отвергнут разговор.

49. Но он ничего не решает, то есть не может однозначно что-то решить. Либо будет тот вариант, либо другой. Если заставить, тогда человек либо принимает это решение, либо покидает дом».

50. «Да. Вот так можно?»

51. «Можно ли заставить? А Я не знаю, можешь ли ты вообще это сделать и как ты это будешь делать, какими средствами, какими возможностями».

52. «Вот он ещё не приехал, а я уже по телефону...»

53. «Я тебе не могу этого рассказать. Мало ли как ты сделаешь. Заставить можно разными способами: сломать человека, достаточно насильно подействовать на него... Так порой можно легко грубость какую-то допустить, о которой Я могу сказать: «Нет, так нельзя делать».

54. Что ты начнёшь предпринимать – Я не знаю. Поэтому сказать, что можешь заставить, не могу. «Должна заставить» – тоже не могу сказать».

55. «А вот я напишу, например, на бумажке условия».

56. «Это не нарушает законы, ты не перегибаешь в грубости никакой. Можешь писать что угодно на бумажке, главное – не матерные слова».

57. «И если он не выходит на огород и сидит, например, за компьютером, а у нас условия, что до одиннадцати часов дети помогают на огороде, то я могу сказать: «Если ты не принимаешь эти условия, тогда я прошу тебя не приезжать к нам в дом, потому что дети на тебя смотрят, учатся не слушаться и не работают?»»

58. «Как хочешь».

59. «Учитель, если при разговоре брата с сестрой одни свидетели слышали эмоциональный крик, а другие свидетели и сам брат сказали, что был просто громкий разговор без унижения и осуждения, то правильно ли считать разность видения этой ситуации, несовпадением фактической стороны для вопроса Учителю?»

60. «Если ты говоришь: «Там не было осуждения», значит, кто-то говорит, что там было осуждение. Но осуждение – это конкретные фразы, а не просто громкие высказывания. И что, вы не можете уточнить, что именно было говорилось? Почему считают, что было осуждение? Значит, те, кто говорят, что было осуждение, должны привести точные фразы, которые и видятся ими как осуждение.

61. И дальше вы уточняете, насколько они были такими или это показалось и на самом деле всё по-другому выражалось. Вот этот момент – попытка познать, что происходило».

62. «Фраз не было осуждающих. Было понимание, что крик – это грубое нарушение».

63. «В принципе повышенный тон разговора, крик разный бывает. Можно рывкнуть так, что человек упадёт и уши у него лопнут. Что такое крик? Просто зашёл и: «А-а» – на весь дом. Может, ему захотелось просто связки развить, ну и пускай поорёт дома. Никого вроде не разбудил, соседи вроде не выпрыгнули из окон.
64. То есть немножко вопрос странный. Как он кричал, каким образом кричал... Может, человек эмоциональный. Можно допустить, что громко очень высказывает какие-то свои идеи. Ну и ладно.
65. Ну посмотрите на человека, какой он. Импульсивный, громкий, шумный сам по себе? По характеру какой? Если это ему присуще, так не надо к нему придирается: у него такие особенности».
66. «Если есть разность пониманий, то кому поверить: свидетелям или же брату? Свидетели сказали, что был недопустимый крик».
67. «Недопустимый крик – это ни о чём. Осуждение – это конкретная фраза. Вам нечего спросить. Тогда Мне надо вам назвать какие-то децибелы крика, чтоб мы определили, по закону Истины допустимы выражения в таких децибелах.
68. Если что-то выражалось в крике, тогда надо говорить уже, что именно выражалось. Брат сказал фразы и говорит: «Я считаю, что они нормальные». А другие говорят, что именно эти фразы неправильные. Вот тогда вы Мне задаёте вопрос: вот такие выражения, такие фразы правильные или неправильные? Всё, вот это другой разговор.
69. А про сам крик... ну вы по-разному все говорить можете. Это вовсе не означает, что нам надо какие-то рамки установить громкости».
70. «А можно спросить человека, как он относился к человеку в то время, когда кричал?»
71. «Он скажет: «Я его ненавидел», да? Он скажет: “Да нормально я относился к нему”».
72. «А может сказать, что была раздражительность, например».
73. «Ну и что? И что? Раздражение вполне легко у вас может возникать на что-то. Просто как вы пытаетесь с ним бороться... Вы не выключите выключатель. Если что-то вас стало раздражать, вы не сможете это сразу отключить.
74. Дальше вы должны посмотреть, как вы пытаетесь с этим справиться. Но в ваших действиях это всё равно может выразиться, и к этому придирается будет бессмысленно.
75. То есть, если человека что-то раздражало и он как-то выразил это раздражение через что-то, нельзя сразу сказать, что он неправильно поступил.
76. Он скажет: «Да, я знаю, что неправильно поступил. Я пробовал справиться, но не получилось». И всё, и больше нечего добавить. Ну не получилось у человека, бывает такое. Не все сразу в силах с чем-то справиться в себе. Это не является нарушением.
77. Но если, допустив раздражение в себе, он начал как-то обзывать человека, попытался его ударить, потрянул как-то грубо, вот эти действия уже могут относиться к недопустимым.
78. А дальше всё на совести человека опять же, как он пытается справиться со своим раздражением.
79. Кто-то из вас более силён духовно, кто-то – менее. Чем менее силён духовно человек, тем больше он способен раздражаться вообще на любые мелочи. Ходит угрюмым, его всё будет раздражать.

80. Ну и что, он всё равно не выключит это. Это надо учитывать, надо идти ему навстречу где-то, быть мягче, с пониманием отнестись к его состоянию, к его слабости какой-то, не осуждать его. Нормальное явление в жизни».
81. «Правильно ли большинством голосов определить такие качества брата, как вспыльчивость, категоричность, несдержанность, не показывая ситуации? Аргумент: мы его знаем по многолетнему общению».
82. «А качество – в каких единицах? Вот Мне просто стало интересно, как вы пробуете определить. Значит, дальше должна быть какая-то шкала, где мы скажем: вот это допустимое качество, вот это для верующих недопустимое».
83. Но Я вроде такого никогда не говорил. Что же вы пытаетесь сразу оценить именно с этих позиций? Вы уж лучше тогда сразу спросили бы, можно ли верующему попытаться определить качество человека, нормально ли. Вот где надо было про отправную точку спросить сначала. Я бы сказал: «Нет», ну вы бы и не парились на эту тему».
84. А то вы сначала в неё погрузились, нашли что-то там коллективно и запутались».
85. «Если я, как третье лицо, увидела предполагаемое нарушение в разборе ситуации и два года не знала покоя, так как Семья приняла решение не рассматривать мои вопросы Учителю, можно ли считать, что у меня несмирение?»
86. «Можно считать, что несмирение. Если это горит огнём внутри, можно считать, что это несмирение. Но решать всё равно можно, прийти спросить, свободный вопрос такой, вне подготовленных вопросов, когда появляется такая возможность. А она у вас бывает, не всегда, но бывает. И если торопиться прийти, в эти обстоятельства попасть, то можно и задать вопрос, как-то сдвинуть эту тему».
87. А что, два года у нас встреч не было или что? Как не удалось задать вопрос?»
88. «Приходили, но не было встречи».
89. «Не всегда, но бывают такие моменты. Может, приходили тогда, когда не было. А когда были, не приходили. Может, регулярней приходите надо и попадёшь. Некоторых из вас Я вижу вообще регулярно здесь, хотя им и спрашивать нечего».
90. И не живут вроде бы здесь, а регулярно появляются, завидно регулярно. Приятно даже как-то: вот это упорство! Вот у них всегда есть возможность спросить».
91. А у других почему-то нет возможности спросить. Очень интересная получается ситуация: вроде и не инвалиды, а не торопятся побывать здесь регулярно».
92. «Человек, например, не может подняться по здоровью просто».
93. «Неужели никто не может ему помочь? Друзей нет таких, которые бы попытались задать этот вопрос? А вот это качество вашей Семьи. В принципе Семьи верующих».
94. Одна Семья – это когда все беспокоятся друг о друге. У кого-то что-то не получается – другой думает, как бы ему помочь; может быть, за него что-то сделать; спросить за него, если он не может пойти и мучается, сам не в состоянии спросить».
95. Ну почему не побеспокоиться о ближнем? Неважно, какой он, кто он. Вот это и определяет, какое качество веры у вас. Выставить вам оценки, на доску повесить где-нибудь: «доска успеваемости Семьи верующих обитатели такой-то». И там, наверное, хороших оценок мало могло бы быть».

96. «Будет ли ошибкой отказаться от озвучивания Тебе семейного вопроса по причине того, что не хочется Тебя спрашивать о том, что, на мой взгляд, было затронуто в Писании? Но цитату искать некогда, на это надо много времени, компьютерного поисковика пока не имею. То есть я принципиально не против вопроса, пусть задают от Семьи, но...»

97. «Не через тебя?»

98. «Да».

99. «Если через тебя пробуют задать, спроси. Тебе не надо оценивать в этом случае».

100. «То есть не смотреть на то, что у меня сильное нежелание? Я хотела в этом разобраться...»

101. «Нет-нет, не надо. Если попросили, спроси. А то вдруг что-то пропустишь, а вдруг это всё нормально».

102. Когда выносите вопросы сюда, в определённой мере решаются ваши судьбы. Через любой вопрос, который сюда приходит, решаются ваши судьбы, ведь в разной мере он касается многих. У вас жизнь у всех очень похожа».

103. Ответ вам на вопрос, вынесенный кем-то про его собственную какую-то накладку жизненную, на самом деле начинает касаться очень многих. У многих аналогичные накладки. Либо были, либо будут где-то в ближайшее время, либо уже происходят. Но они в разное время начинают происходить у всех».

104. Поэтому, дав ответ одному, Я одновременно даю ответ многим. Поэтому, отказав в вопросе каком-то, ты в определённой мере берёшь на себя ответственность, что Я не дам им ответа».

105. Пусть бы Я сказал: «Нет, не годится этот вопрос, он не подходит. Он не до конца понятен» – всё, на тебе нет ответственности в этом случае никакой, ты донесла то, что тебя попросили».

106. А вдруг Я что-то отвечу всё-таки. Бывает у вас вопрос никакой, а Я всё равно начинаю отвечать. Бывает такое. И что-то дам такое, что вам очень будет нужно».

107. «Вот этот вопрос: “После прослушивания в Семье ответа Учителя о грубости фраз брат покаялся и на этом же собрании в адрес читающего текст алгоритма по фиксированию грубых нарушений произнёс слова: «Ты разогнал свою собственную семью, теперь единую хочешь разогнать. Ты всё время ищешь тьму, разберись сначала с собой». Большинство членов Семьи не увидели в сказанном грубого нарушения...”».

108. «Это осуждение. Осуждение недопустимо для верующего».

109. «Вот поэтому я и не хотела спрашивать, ведь очевидно, что это осуждение. Но большинство...»

110. «Но теперь Я ответил. Одно дело – ты скажешь, для тебя очевидно, молодец. Для других – не очевидно, им подтянуться до твоего уровня надо. Ну так помоги им подтянуться».

111. Тебе и так всё понятно, а они-то ещё тянутся, видишь. А ты их – раз: «Да вы ещё глупые, разберитесь сами в себе, покопайтесь в Писании». Я, видишь, дал ответ сразу. Теперь они уже не будут коситься на тебя, что ты слишком умная. Оказывается, действительно умная и Учитель подтвердил. Придётся тянуться уже. Так бы они с тобой спорили, а теперь с уважением посмотрят».

112. «Ой, ладно. При рассмотрении этой ситуации о допустимости сказанных слов брат подтвердил сказанное им и добавил, что он всегда говорит то, что думает. А на вопрос, говорил ли он эти фразы с предположением, сказал, что он всегда предполагает...»

113. «Не надо, это можно не переспрашивать. Вы просто Мне зачитываете слова, которые большинство из вас услышало. И Я говорю, что это: утверждение, предположение. Я даю им оценку.

114. Ты зачитала его фразы. Если именно эти фразы звучали, Я и говорю: это осуждение, недопустимое для верующего. И если он всегда так делает, значит, больше он не должен делать.

115. Если будет продолжать делать, к верующим он не относится тогда, потому что для верующих Я отвечаю, что это недопустимо. Если человек делает, значит, он уже своим действием показывает, что к верующим он не имеет отношения».

116. «Учитель, правильно ли после покаяния спросить у покаявшегося, как правильно надо было поступить?»

117. «Возможен такой вопрос. Если тебя смущает, у тебя есть чувство внутреннее, что человек вроде бы кается, но не до конца как будто бы понимает, как правильно надо было сделать и не до конца понял ошибку, то возможно ли так переспросить его? Да возможно конечно.

118. Тебе же непонятна ситуация, а ты должен вынести решение. Значит, ты пытаешься разобраться, что тебя смущает в этом случае, есть ли какой-то вопросик, который именно тебя смущает, не других. Так вот у тебя какое-то смущение возникло или ты просто от фонаря решил переспросить его?»

119. «Я был ведущим, я остановил этого человека, не разрешил ему эту фразу произнести. Сказал: «Это неправильно» и не дал ему слова».

120. «Если лично у него был вопросик и, для того чтобы принять решение, ему надо было уточнить этот момент, чтобы успокоиться, то его вопрос правильный. Он пытается выяснить ситуацию для себя, потом уже сделать решение.

121. То есть он может послушать этого человека, его объяснение и сказать: «Тогда покаяние неверно». Если человек покался и даже не знает ошибку свою, не понимает её, то тогда покаяния нет. Тогда он кается просто как бы для видимости.

122. Ведь покаяние – это когда вы понимаете свою ошибку и вы в ней искренне каетесь, тем самым выражая свою готовность не повторять ошибку. Но не повторять конкретно что-то тогда надо, а не просто не повторять то, чего и сам не представляет. Тогда и каяться нет нужды в этом случае, ещё пока не созрел для понимания этой ошибки.

123. Значит, тогда вам надо провести какие-то собрания, какие-то разговоры совместные. Может быть просто братская беседа какая-то, где вы просто помогаете понять, что же произошло, чтобы у человека всё встало на свои места.

124. Если вы дошли до сути, у вас возникнет разное понимание о конкретном действии. Где один скажет: «Да нет, вроде бы это действие правильное». А другой говорит: «Ты знаешь, мне кажется, что, читая Писание, я где-то что-то встречал и считаю именно это действие неправильным».

125. Всё, у вас появились два разных взгляда на какое-то конкретное обстоятельство. После чего вы нормально совершенно задаёте этот вопрос: «А вот это действие нормально или оно недопустимо?» Но уже точно его называете. Всё, вы получаете ответ».

126. «Спрашивает брат: “Могу ли я творить молитву, когда бью в колокол во время Богославия, если это мне не позволяет посчитать четырнадцать ударов, как это требует традиция Церкви Последнего Завета?”».

127. «Если что-то у вас становится традицией, то тогда вы либо исполняете это, либо задаётесь вопросом, уместно ли такую традицию иметь.

128. Если у него одного не получается, пусть не делает тогда это таинство.

129. Получается, один верующий, скромный такой, смиренный, задаёт вопрос: «Вот если у меня не получается четырнадцать ударов сделать по колоколу, можно ли всей церкви отказаться от традиции?» А если ещё что-то у него не получится сделать, ещё что-нибудь отменим?

130. Ну действительно, чего парень мучается там, никак отбить не может... Тогда пусть бьёт сколько ему влезет. Кому как на душу ляжет. Кто-то полдня будет громыхать в колокол, кто-то один раз ударил – уже, наверное, хватит (побеспокоил – птицы полетели), не хочется беспокоить природу. Задумается, философский взгляд запустит куда-то в вечность – и всё. Вот она у вас началась, традиция новая – кто во что горазд.

131. У вас у всех разные желания, разные возможности. Если какая-то традиция вводится, она, естественно, не у всех может гладко войти. У кого-то накладки в связи с этим могут легко возникнуть. Но такие общие традиции имеют свою особенность – они не могут подстроиться под всех.

132. Если на литургию рано идти, кто-то скажет: «Да я не могу рано вставать. Я себя плохо чувствую, когда рано встаю. Давайте отменим литургию. Давайте попозже её, после обеда, начнём. Я как раз выплущу, покушаю. И всё потом гладко пойдёт». Тоже можно тогда учитывать.

133. То есть тогда вы начнёте выдвигать вот эти свои особенности. И что с традицией станет? Тогда наметить сложно будет какое-то собрание, наметить сложно будет литургии, потому что у всех разные возможности, способности, отношение (чувствую – не чувствую, хочу – не хочу). Нет, так нельзя будет сделать.

134. С традициями так нельзя поступать, они же откуда-то пошли. Вряд ли такие традиции у вас просто берутся (кто-то постоял-постоял: «А давайте сделаем вот так» – все: «Ура-а!» – традиция родилась). Нередко Я вам потихонечку подсовываю какие-нибудь идеи, а вы их подвергаете сомнению потом. Они под вас не подходят, оказывается».

135. «Брат, не член Семьи, приходит на собрание и не уходит больше часа, говорит без руки, перебивает ведущего фразами: “Ты ведущий, а не пан-барон”».

136. «Он может улыбнуться и сказать: «Нет, я пан-барон. А кто сказал, что я не пан-барон? Пан-барон». Можно даже документы нарисовать – пан-барон. Чего тут плохого-то? Человек хочет представиться паном-бароном. Ничего тут негативного нет, нормальное явление».

137. «Этот брат не член Семьи».

138. «А как он попал тогда к вам?»

139. «Он приходит вступать...»

140. «Если не член Семьи и вы запустили, он и не должен слушаться вас. Он имеет право не слушаться, его никакие правила не сдержат. Для чего тогда вы пускаете его?»

141. «Он сам заходит, не спрашивает».

142. «Тогда сделайте так, чтоб не заходил».

143. «Закрывать дверь? Вызвать полицию?»

144. «По-другому не получается? Что, милиция будет приезжать по каждому поводу? Как собрание – они приедут сразу, да? Над вами посмеются, и всё. Он не нарушает законы.
145. Если вы закроете дверь и он начнёт ломать дверь, тогда это порча имущества, уже участковому есть над чем покумекать. А если его впустили и он не даёт вам общаться, тут нет какого-то нарушения.
146. Если он пришёл и там начинает дебоширить, это уже опять может быть какой-то пунктик. Не пускаете, и всё. А если вы скажете: «Мы не можем не пустить», тогда и вопроса у вас нет.
147. Я же не буду вам придумывать, как вам собираться так, чтоб он не попал. Тайно оговаривайте, ползком перебирайтесь... всё быстро, тихо, шу-шу-шу... встретились.
148. А он смотрит: куда все делись? А вы уже на собрании. Кто-то выглядывает: «Идёт!» – все быстренько в разные стороны, никого нет. А он пришёл – всё натоптано, никого нет. А вы в другом месте уже собрались: «Давайте быстренько голосуйте, пока его нет». Так и повеселитесь... Я рад, что вам смешно.
149. Но вы запомнили, да? Прежде чем принять решение (давайте подведём итог вашему сегодняшнему уроку домашнему), надо разобраться. Обязательно надо разобраться, не торопитесь выносить решение. Но выносить решение важно.
150. Не следуйте тому, что только другие выносят. Вы отвечать должны за свои собственные поступки, это очень важно лично для вас. Если правильно формируете себя (если каждый правильно озабочен этим), у вас и общее правильное формирование сразу идёт.
151. Если вы пытаетесь сделать, как другие говорят, у вас нет нормального общего формирования. Его не будет. У вас просто будет такое стадное явление: вроде бы вы вместе, но на самом деле вы не будете развиваться. Это не будет развитие. Собственное решение важно.
152. Если оно в чём-то разошлось с другими, это, наоборот, пища для размышления: в чём вы разошлись. Вы должны, значит, подумать и найти какой-то фактический момент конкретный, на котором вы разошлись. Всё, из этого конкретного момента конкретный вопрос может выйти. Очень простой. Спросили – Я ответил. Вы поставили всё по местам.
153. Но надо разобраться обязательно в этом, переспросить, доуточнить. Стараться, отбросить всю предвзятость, попытаться понять, что делает человек, почему он так сделал, из чего он исходил и как дальше, на ваш взгляд, можно было бы поступить в этом случае. Вот тогда уже выносите решение какое-то. Но пытайтесь на эту тему думать.
154. Чтобы оценить действия ближних, всегда старайтесь прежде разобраться. Неважно, что другие говорят. Кто-то сказал – вы можете принять к сведению, чтобы дальше доуточнять уже непосредственно у человека, насколько то, что вы слышали, соответствует действительности.
155. Но не подбегать к нему с этой идеей, которую вы услышали, и уже сразу к нему относитесь только потому, что вам кто-то что-то сказал. Это признак глупости, когда так бегают человек и судит о происходящем только по тому, что кто-то об этом сказал. Всегда лично.
156. «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать» – эта простая поговорка уже давно существует, а мало кто ей следует. Поэтому старайтесь сами разбираться и потом выносите решение. Нормальное будет решение.
157. Даже если вы будете неправильно что-то оценивать, решение будет нормальное, оно ваше искреннее, ваше настоящее. А выдвинув решение, вы продолжаете оставлять за собой готовность до конца разобраться.
158. Может быть, вы ошиблись, но пока вы так понимаете. Хорошо. Значит, голосуете так, но при этом остаётся вопрос: но,

может быть, вы всё-таки не правы?

159. И так вот, когда это фоном стоит, вы пробуете по возможности, оценивая какие-то новые появляющиеся моменты в вашей жизни, ещё глубже проникать в тему, которая вам как будто была понятна. И где-то удастся ещё что-то новое выявить, изменить своё решение. И это будет нормальный процесс развития. Не бойтесь принимать собственное решение.

160. Ну всё, посмешил вас. Рад, что вам весело. Желаю вам счастья, держаться крепче на ногах. Лучше творить, больше радоваться, радовать близких, беспокоиться о близких. Не забывайте вы об этом, это же лицо ваше.

161. Когда рядом кто-то страдает и чувствует себя одиноким, а вы вроде бы рядом есть, это нехорошо для верующего. Так у верующих не должно быть.

162. Верующий – это постоянное беспокойство о близких. Он постоянно думает: может быть, заскочить куда-то, переспросить что-то; может, что-то принести; может, поддержать, что-то сделать кому-то; может, что-то своё отложить, не сильно значимое, но что-то более значимое близнему сделать.

163. То есть вы живёте, а рядом есть проблема, действительно важная. Но вы говорите порой: «Да вот тоже надо дома что-то сделать». Но если сравнить вот эти дела, то можно увидеть, что у ближнего это гораздо важнее и оно в принципе для всех играет роль большую.

164. Надо просто отложить что-то своё и пойти сделать другому более значимое. Потом он прибегает. И вот так, когда вы обмениваетесь друг с другом в помощи, у вас крепнет Семья. Будет ощущаться дух этой Семьи, где вы болеете друг за друга, переживаете друг за друга.

165. Тогда вот эта целостность будет такая плотная, мощная. Вот это уже будет говорить о высокой степени выживаемости, вашей способности проходить многие преграды вместе и благополучно двигаться дальше. Но этому надо учиться. Это простая жизненная ситуация, на которую просто надо научиться обращать внимание.

166. Ну всё. До встречи».